С другой стороны, видя отношение Шэнь Тяньсина к тому, что он игнорирует его, Ильман был немного озадачен.

Перед встречей с Цинь Сянэр Цинь Хуан рассказал ему, кто его соперник.

А узнав, что другой стороной является Шэнь Тяньсин, он также провел расследование в отношении другой стороны.

По его мнению, Шэнь Тяньсин, будь то талант или фон за ним, полностью несопоставим с ним, если бы не наследие богов, этот парень смог бы заложить основу до двадцати лет?

Не говоря уже о том, что Шэнь Тяньсин был еще и приближенным определенной женской ученицы дворца Тяньсинь.

Более того, император Цинь также дал понять, что он не очень любит видеть Шэнь Тяньсина...

Можно сказать, что независимо от аспекта, он является победителем в его руках, но что это значит для этого Шэнь Тяньсина?

Ильман был немного раздражен в своем сердце, но перед Цинь Сянэр он не показал ничего, а последовал с вежливым взглядом.

"Шэнь Тяньсин, ничего не говори, когда я вернулся вчера, я действительно прогулялся по дворцу, только чтобы выяснить, что то место, где я вырос, все еще было так много мест, которых я не видел. Цинь Сянэр сказала с улыбкой.

Шэнь Тяньсин также ответил легкой улыбкой: "Жизнь торопится, мы все идем вперед, но игнорируем окружающие нас пейзажи, и это прекрасная вещь - время от времени замедляться и любоваться ими".

Когда Цинь Сянэр это услышала, она задумалась.

А Цинь Сянэр и несколько охранников Ильмана на поздней стадии строительства фундамента словно испытывали глубокое чувство.

Для них было немного странно слышать такой вздох о жизни из уст молодого человека, которому еще не было и двадцати лет.

Но для Шэнь Тяньсина это все пустяки.

Куриный суп для души, у него здесь много запасов!

Ильман посмотрел на Шэнь Тяньсина, словно встречаясь с серьезным врагом.

"Этот парень, может, и не так хорош, как я, в других аспектах, но по части летальности для женщин он определенно несравним со мной!"

Поэтому он не хотел отставать и поспешно шагнул вперед и сказал: "Ваше высочество принцесса, моя страна Или находится рядом с северными степями, там не только горы и реки к югу от Янцзы, но и много степей и заснеженных гор, если у принцессы будет время, она может навестить мою страну Или, чтобы увидеть красивые пейзажи".

Когда Цинь Сянэр это услышала, ее невинные глаза тут же немного оживились.

"Правда? Снежная гора? Я действительно ее не видела!"

Видя это, Шэнь Тяньсин улыбнулся: "Мир так велик, нет чудес, как кто-либо может посметь сказать, что он видел все красивые пейзажи".

"Но мое поколение монахов, достигнув золотой пилюли, для них просто пустяк путешествовать в сумерках Северного моря, какие красивые виды вы хотите увидеть, когда придет время, разве это не просто уйти?"

Как только эти слова были произнесены, монахи на поздней стадии строительства фундамента все закивали в согласии и даже с тоской в глазах.

Путешествовать в сумерках Северного моря, на это отважатся только те, кто достиг уровня Цзиндани, они, естественно, крайне жаждут этого.

Услышав это, Цинь Сянэр тоже испытала прилив тоски.

Император Цинь достиг уровня Цзиндани, но ему нужно управлять Великим Цинем, поэтому большую часть времени он, кажется, очень занят и лишь изредка находит время для практики, не такой свободный, как обычные люди.

Увидев это, Шэнь Тяньсин с улыбкой прошептал Цинь Сянэр на ухо: "Более того, после достижения Цзиндани, ты сможешь полностью питаться ци неба и земли и не нуждаться в зерне, тогда Сянэр действительно станет бессмертной и тебе не нужно будет пукать".

Когда Цинь Сянэр это услышала, ее лицо тут же покраснело.

"Кто.. Кто будет пукать!"

"Шэнь Тяньсин, ты такой раздражающий!" Цинь

Сянэр уже собиралась ударить Шэнь Тяньсина маленьким кулачком, и Шэнь Тяньсин, естественно, тут же убежал.

Теперь отношения между ними хорошие, о чем свидетельствует тот факт, что Цинь Сянэр больше не называет его старшим братом, а называет его настоящим именем.

В присутствии посторонних Цинь Сянэр - рассудительная принцесса Да Цина, а в присутствии знакомых Цинь Сянэр не нужно притворяться, поэтому Шэнь Тяньсин подобрал правильное время и сделал шутку, что также помогло укрепить их отношения.

Динь! Завоевание дочери Удачи, прогресс +1%, награда, Ци Удачи *100!]

Услышав системный звуковой сигнал в своем сознании, Шэнь Тяньсин не обратил на это внимания, но увернулся от порошкового кулака Цинь Сянэр и в конце концов притворился, что не может убежать, и был схвачен Цинь Сянэр.

"Похоже, этот прогресс лучше, кроме начальных наград, а остальное должно быть связано с удачей.

"Но эта ценность удачи может быть описана как всемогущая, и, естественно, чем больше, тем лучше". Шэнь Тяньсин сказал в своем сердце.

За это время он тщательно изучил систему.

Сила энергетического потока может не только использоваться для приобретения товаров в системном магазине и добавления культивации к ним, но также помогает в создании различных предметов, таких как изготовление талисманов и алхимические трансформации. Если у вас есть необходимые материалы, вы можете использовать энергетический поток для создания любого предмета.

Хотя все необходимое для создания можно найти в системном магазине, этот способ требует меньшей энергии потока, а иногда даже может привести к неожиданным результатам, что можно считать весьма интимным процессом.

"Энергетический поток также может зашифровать божественное восприятие, чтобы никто не смог обнаружить мое расследование, и даже скрыть мое собственное дыхание!" Прямо сейчас Шэнь Тяньсин, казалось, просто шалил с Цинь Сианьэр, но на самом деле он использовал зашифрованное божественное восприятие, чтобы найти большую матрицу во дворце.

Находящийся неподалеку Илман не знал об этом, он видел только, как Шэнь Тяньсин и Цинь Сианьэр о чем-то шептались, а затем Цинь Сианьэр погналась за Шэнь Тяньсином, и двое явно имели очень хорошие отношения, что раздражало Илмана все больше и больше.

"Ваше Высочество, это.."

Стоящие за Илманом стражи поднялись, явно недовольные увиденным.

По его мнению, если бы не угроза со стороны монахов Северной степи, он никогда бы не пришел сюда жениться на Великом Цине.

Эта принцесса Великого Цина такая неортодоксальная, ей действительно жаль ее собственного принца.

Илман махнул рукой, ведь он, как принц Илийского царства, не мог получить ни одну женщину.

Изначально, когда он приехал в Великий Цин, чтобы жениться, он чувствовал, что преуспел, даже если был еще один претендент - Шэнь Тяньсин, это было не более, чем больше веселья.

Теперь, видя, что Шэнь Тяньсин так труден, он стал уделять больше внимания другому.

"Это всего лишь известная прихвостень, я не могу с ним бороться?"

Услышав это, стоящий за ним стражник на финальной стадии основания издал легкий вздох и не решился сказать что-либо еще.

А здесь Шэнь Тяньсин и Цинь Сианьэр также завершили свою большую ссору, и несколько человек продолжили бродить по дворцу.

В этот период Цинь Сианьэр все еще искала тему для разговора, и Шэнь Тяньсин отвечал как раз кстати, как будто он знал все, независимо от того, что говорила Цинь Сианьэр, он мог воспринять это и дать свое уникальное мнение, что даже заставило нескольких монахов на финальной стадии основания почувствовать освежающее ощущение.

Что касается Илмана, он хотел вмешаться несколько раз в этот период, но, когда начинал говорить, понял, что не так хорош, как Шэнь Тяньсин, что одновременно удивляло его и заставляло уделять все больше внимания оппоненту Шэнь Тяньсина.

"Как это может быть! С его идентичностью, как он может иметь такое видение!"

Но для Шэнь Тяньсина все это были просто мелочи.

Я пришел из эпохи информационного взрыва на Земле, и иметь дело с этими ребятами - разве это не удар по размерности?

http://tl.rulate.ru/book/106335/3794599